

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Грозян Н.Ф., Прудникова Т.И., Ибрагимова В.Ф. Фразеологическая микросистема «Девиянтное поведение человека» в русском, украинском и крымскотатарском языках // Филология: научные исследования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.3.70154 EDN: GYCFCJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70154

Фразеологическая микросистема «Девиянтное поведение человека» в русском, украинском и крымскотатарском языках

Грозян Нина Федоровна

доктор филологических наук

доцент, кафедра русской и украинской филологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295015, Россия, республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8

□ n.f.grozyan@mail.ru



Прудникова Татьяна Ивановна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русской и украинской филологии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова"

295047, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Героев Сталинграда, 9, кв. 60

□ t.i.prudnikova@inbox.ru



Ибрагимова Венера Февзиевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра русской и украинской филологии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым "Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова"

295010, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Кузнечная, 20

□ ibragimova.venera@gmail.com



[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.3.70154

EDN:

GYCFCJ

Дата направления статьи в редакцию:

14-03-2024

Дата публикации:

21-03-2024

Аннотация: Статья посвящена идеографической и семантической характеристике фразеологических единиц. Предметом исследования являются фразеологизмы русского, украинского языка и крымскотатарского языков, обозначающие девиантное поведение человека. Цель статьи – выделить из фразеологического состава русского, украинского и крымскотатарского языков группу фразеологических единиц, общий семантический признак которых имеет экстралингвистическую природу (все они обозначают девиантное поведение человека), и описать семантические особенности этих фразеологических единиц с учетом достижений современной фразеологической и психологической наук. В работе использовалась схема идеографической классификации языка, предложенная профессором Ю. Ф. Прадидом и апробированная в работах его учеников. Идеографическая классификация имеет такую структуру: синонимический ряд → семантическая группа → семантическое поле → тематическая группа → тематическое поле → идеографическая группа → идеографическое поле → архиполе. В тематическом поле фразеологических единиц «Девиантное поведение человека» выделены две тематические группы: «Преступное поведение человека», «Уголовно не наказуемое (непротивоправное) безнравственное поведение человека». Теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных учёных в области фразеологии и психологии. При написании статьи был использован описательный метод. Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к анализу сложного механизма фразеологической микросистемы «Девиантное поведение человека» в русском, украинском языке и крымскотатарском языках. Комплексное применение идеографического и семантического аспектов позволило получить новые результаты относительно сущности и семантической организации этого слоя фразеологических единиц, места фразеологической микросистемы «Девиантное поведение человека» в структуре фразеологической системы русского, украинского и крымскотатарского языков. Идеографический и семантический анализ фразеологических единиц, объединяемых в фразеологическую микросистему «Девиантное поведение человека», дал основания сделать вывод, что структура этого тематического поля соответствует рубрикации девиантного поведения, представленной в психологической науке. Анализ фразеологизмов, обозначающих девиантное поведение человека, будет способствовать дальнейшему лингвистическому исследованию фразеологической идеографии, выработке общей типологии методов исследования фразеологических микросистем в идеографическом и семантическом аспектах.

Ключевые слова:

идеография, фразеологическая микросистема, фразеологическая единица, девиантное поведение человека, тематическая группа, семантическое поле, синонимический ряд, украинский язык, русский язык, крымскотатарский язык

Исследование фразеологических единиц по тематическим группам перемещается в настоящее время в центр внимания лингвистов, поскольку повышенный интерес к системному изучению фразеологии поставил перед исследователями проблему

идеографического описания фразеологического состава языка [1, с. 9; 2, с. 60]. Что касается лексического состава языка, то проблемы описания его в идеографическом аспекте гораздо активнее прорабатывались в лингвистической литературе [3; 4 и др.]. Иногда необходим труд нескольких поколений исследователей, которые иногда относятся к полностью отдаленным участкам человеческих знаний, чтобы в конечном итоге представить явление во всей его общности и системности. Фразеологическая идеография не исключение.

Цель статьи – выделить из фразеологического состава русского, украинского и крымскотатарского языков группу фразеологических единиц (ФЕ), общий семантический признак которых имеет экстралингвистическую природу (все они обозначают девиантное поведение человека), и описать семантические особенности этих ФЕ с учетом достижений современной фразеологической и психологической наук.

В психологических словарях понятие «девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение» [5, с. 94] толкуется как «система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам» [6, с. 407; 5, с. 257]. В происхождении девиантного поведения, как свидетельствуют психологи [5; 6], большую роль играют дефекты правового и морального сознания, потребности личности, особенности характера, эмоционально-волевой сферы. Ученые признают основные виды девиантного поведения: 1) преступное поведение человека; 2) уголовно не наказуемое (непротивоправное) безнравственное поведение человека. По мнению психологов, связь между этими видами девиантного поведения человека состоит в том, что совершению правонарушений нередко предшествует безнравственное поведение, ставшее привычным для человека.

В украинском языке фразеологические средства выражения девиантного поведения человека уже исследовались, хотя и не комплексно [7; 8; 9], а в русском и крымскотатарском языке – не являлись предметом исследования.

В реферируемом исследовании использована схема идеографической классификации языка, предложенная профессором Ю. Ф. Прадидом и апробированная в работах его учеников. Эта классификация имеет структуру: синонимический ряд → семантическая группа → семантическое поле → тематическая группа → тематическое поле → идеографическая группа → идеографическое поле [1, с. 40]. К каждому из этих элементов может быть применен употребляемый в современной лингвистике термин «фразеологическая микросистема», которым обозначают сравнительно небольшие в своем количественном составе структуры группирования фразеологических единиц.

Семантический анализ ФЕ, объединяющихся в тематическое поле ФЕ «Девиантное поведение человека» дают основания предложить структуру тематического поля ФЕ (Рис. 1), которая соответствует рубрикации девиантного поведения, представленной в психологической науке:

Тематическое поле ФЕ	Девиантное поведение человека. Преступное поведение человека.
Тематическая группа ФЕ	

	Уголовно не наказуемое (непротивоправное) аморальное поведение человека.
--	--

Рис. 1. Структура тематического поля ФЕ «Девииантное поведение человека»

Исследованный материал свидетельствует, что идеографическая структура фразеологической микросистемы «Преступное поведение человека» не является разветвленной. В ней отсутствуют звенья: семантическая группа, семантическое поле. Тематическая группа ФЕ «Преступное поведение человека» состоит непосредственно из синонимических рядов. Приведем примеры нескольких синонимических рядов ФЕ, зафиксированных в исследуемых языках, со значениями:

1) убивать, умерщвлять:

в русском языке: **отправить на тот свет** [10, с. 305], **отправить в мир иной** [11, с. 70], **отправить к праотцам** [11, с. 69], **вышибить душу (дух)** [12, с. 133], **выпустить кишки** [12, с. 96], **свернуть (снять) голову (башку)** [11, с. 218], **сводить в могилу** [11, с. 223], **вгонять в гроб** [12, с. 64], **лишить жизни** [12, с. 354] и др.;

в украинском языке: **вкоротити віку (життя)** [13, с. 136], **відбирати (віднімати) / відібрати (відняти) життя** [13, с. 114], **перерізати жили** [13, с. 159], **уложити у копи** [13, с. 913], **позбавляти / позбавити життя (віку)** [13, с. 661], **випустити кишки (тельбухи, бандури)** [13, с. 100] и др.;

в крымскотатарском языке: **эджелъсиз мезаргъа [ерге, къабирге] къоймакъ** – ‘сводить[свести, загнать, уложить] в могилу’ [14, с. 275], **эллерины къангъа боямакъ** – ‘обагрять (обагрить) руки в крови’ [14, с. 267], **эсабыны кесмек** – ‘покончить счета’ [14, с. 271], **джаныны алмакъ** – ‘вгонять [вогнать, загнать] в гроб; отправлять (отправить) на тот свет’ [14, с. 253], **эджелине етмек** – ‘отправлять (отправить на тот свет)’ [14, с. 275], **къара ерге къоймакъ** – ‘вгонять в гроб; сводить [свести, загнать, уложить] в могилу’ [14, с. 160], **къара ерге чекмек [сюйремек]** – ‘вгонять [вогнать, загнать] в гроб’

[14, с. 160 и др.]; 2) избить (побить) кого-нибудь: в русском языке: **дать памятку** [12, с. 176], **дать щипачиху** [12, с. 177], **всыпать горячих** [15, с. 94], спустить шкуру (три шкуры, семь шкур) [15, с. 94], **задать баню** [15, с. 94], **прописать ижицу** [15, с. 94], **намять бока** [11, с. 14], **намять холку [шею]** [11, с. 14], **пересчитывать ребра [кости]** [11, с. 84-85], **дать березовой каши** [12, с. 176] и др.;

в украинском языке: **обламати (обломити) / обламувати ребра (боки)** [13, с. 569], **годувати бебехами (буханцями)** [13, с. 179], **обідрати / обдирати шкуру** [13, с. 566], **натовкти (натерти) морду (пику)** [13, с. 537] и др.;

в крымскотатарском языке: **юмрукъ салламакъ [сильтемок]** – ‘давать(дать) волю кулакам’ [14, с. 278], **эшек киби дёгмек** – ‘драть [порочь, сечь] как сидорову козу’ [14, с. 275], **шамар [таякъ, сопа] чекмек [яндырмакъ]** – ‘всыпать [влепить] горячих’ [14, с. 275]

[2571](#), **акъкъындан кельмек** – ‘жестоко избить кого-либо, **песасыны бермек** – ‘жестоко избить кого-либо’ [\[16, с. 39\]](#), **запарта бермек (чекмек)** – ‘бить кого’ [\[16, с. 39\]](#), **яхшы этип къыздырмакъ** – ‘бить кого’ [\[16, с. 39\]](#), **иш кесмек (косътермек)** – ‘бить кого’ [\[16, с. 39\]](#), **эзмесини чыкъармакъ** – ‘жестоко избивать, колотить кого-либо’ [\[16, с. 39-40\]](#), **акъыл къоймакъ** – ‘побив, разбив кого-либо’ [\[16, с. 40\]](#), **акъкъындан кельмек** ‘побив, разбив кого-либо’ [\[16, с. 40\]](#), **эзмесини чыкъармакъ** – побить кого-нибудь [\[16, с. 83\]](#), **чубукъ пайы пичмек** – дать берёзовой каши [\[14, с. 249\]](#) и др.

Структура тематической группы ФЕ «Уголовно не наказуемое (непротивоправное) аморальное поведение человека» имеет следующий вид (Рис. 2):

Тематическая группа ФЕ	Уголовно не наказуемое (непротивоправное) аморальное поведение человека.
Семантическое поле ФЕ	Пьянство человека. Корыстолюбие человека.

Рис 2. Структура тематической группы ФЕ «Уголовно не наказуемое (непротивоправное) аморальное поведение человека»

Семантические поля ФЕ, обозначающие уголовно наказуемое (непротивоправное) безнравственное поведение человека, состоят непосредственно из синонимических рядов. В структуре идеографической классификации подобных ФЕ отсутствует одно звено – семантическая группа. Следовательно, тематическую группу ФЕ «Уголовно не наказуемое (непротивоправное) аморальное поведение человека» образуют семантические поля ФЕ, характеризующие :

1) пьянство человека:

в русском языке: **в стельку** [\[15, с. 193\]](#), **как сапожник** [\[15, с. 193\]](#), **как зюзя** [\[15, с. 193\]](#), **в доску** [\[15, с. 193\]](#), **до чертиков** [\[15, с. 193\]](#), **до зеленого змия** [\[15, с. 193\]](#), **едва держаться на ногах** [\[12, с. 202\]](#), **в доску** [\[12, с. 213\]](#), **в стельку** [\[11, с. 279\]](#), **как стелька** [\[11, с. 279\]](#), **пить магарыч** [\[11, с. 176\]](#), **с пьяных глаз** [\[12, с. 137\]](#) и др.;

в украинском языке: **тинятися по шинках (по корчмах, з корчми в корчму)** [\[13, с. 883\]](#), **в горілці киснути** [\[13, с. 373\]](#), **з кругу (з пуття) спитися** [\[13, с. 848\]](#) и др.;

в крымскотатарском языке: **тутмагъа ери ёкъ [къалмамакъ]** быть пьяным, быть сильно пьяным [\[14, с. 237\]](#); **аякъ устюнде турамамакъ чи аякълары тутмакъ** с трудом ходить, двигаться от опьянения [\[16, с. 45\]](#); **зиль-сархош; кёр-сархош** очень сильно напиваться [\[16, с. 55\]](#) и др.;

2) корыстолюбие человека. Как свидетельствуют психосемантические исследования [\[17, с. 305-306\]](#), общее значение семантического поля ФЕ «Корыстолюбие человека» включает признак нечестности. По мнению В.Ф. Петренко, этот признак «семантически очень многоплановый и сложный. Нечестность заключается в несоответствии индивидуальных

ценностей субъекта и формах их реализации общественным ценностям и нормам при внешней демонстрации признания этих норм» [17, с. 305–306]. Самыми многочисленными синонимическими рядами этого семантического поля ФЕ в русском, украинском и крымскотатарском языках являются:

а) обмануть, перехитрить, вводить в заблуждение (использовать другого человека как средство для достижения собственных целей; поставлять другому человеку неправильную информацию о собственных целях, социальной и предметной действительности и т.п.):

в русском языке: **водить за нос** [12, с. 88], **втирать очки** [12, с. 111], **замазывать глаза** [12, с. 249], **водить за нос** [12, с. 88], **играть в кошки-мышки** [12, с. 270], **втирать очки** [12, с. 111], **обводить вокруг пальца** [11, с. 43], **напускать (наводить) туману** [11, с. 16], **мутить воду** [12, с. 387], **наводить тень (на плетень, на ясный день)** [11, с. 7], **заговаривать зубы** [12, с. 241] и др.;

в украинском языке: **пускати (перти) пустити туман [у вічі]** [13, с. 718], **наводити / навести полуду (більмо) на очі** [13, с. 520], **напускати / напустити дурману** [13, с. 532], **замилювати (милити) / замилили очі** [13, с. 312], **обвести (обкрутити, обернути, обмотати) / обводити (обкручувати, обертати, обмотувати) круг (кругом, навколо, довкола) пальця (пучки)** [13, с. 563], **лишати (залишати) / лишити (залишити) з носом** [13, с. 432], **водити / поводити за ніс (за носа)** [13, с. 142], **обвести / обводити за ніс** [13, с. 563], **брати / взяти на арапа** [13, с. 51], **забивати / забити баки** [13, с. 297], **замовляти (заговорювати) / замовити (заговорити)зуби** [13, с. 313], **накинути ласим оком** [13, с. 586], **замазувати / замазати очі** [13, с. 311] и др.;

в крымскотатарском языке: **баш (башыны) кутьмек** – ‘намеренно вводит в заблуждение, обманывать’ [16, с. 29], **алдар агъачына миндирмек** – ‘намеренно вводит в заблуждение, обманывать’ [16, с. 29], **айын-оюн япмакъ** – ‘ловко обманывать’ [16, с. 50–51], **Алининъ къалпагъаны Велиге** – ‘ловко обманывать’ [16, с. 50–51], **Велининъ къалпагъаны Алиге кийдирмек** – ‘обводит вокруг пальца’ [16, с. 50–51], **йымырта косьтерип, бор туттырмакъ** – ‘ловко, хитро обманывать’ [16, с. 78], **сувгъа алып кетип** – ‘ловко, хитро обманывать’ [16, с. 78], **сувсыз къайтармакъ** – ‘ловко, хитро обманывать’ [16, с. 78], **козь боямакъ** – ‘ловко, хитро обманывать’ [16, с. 78], **козь боямакъ** – ‘обманывать, вводить в заблуждение’ [16, с. 47], **эсаме окъумакъ** – ‘врать’ [14, с. 271], **масал окъумакъ** – ‘врать, рассказывать небылицы’ [16, с. 48], **уфуртме ягъдырмакъ** – ‘бессовестно, беззастенчиво врать, рассказывать небылицы’ [16, с. 62], **ялан патлатмакъ** – ‘бессовестно, беззастенчиво врать, рассказывать небылицы’ [16, с. 62], **масал уйдурмакъ** – ‘говорить или писать вздор, глупости, врать’ [16, с. 73], **ифтира атмакъ** – ‘наговаривать, клеветать на кого-либо’ [16, с. 73] и др.;

б) изменять ценностные ориентиры:

в русском языке: **и нашим и вашим** [11, с. 21] (о поведении лица, стремящегося угодить двум различным по своим взглядам и интересам сторонам); **держать нос по ветру** (безпринципно менять свои взгляды, убеждения, приноравливаясь к обстоятельствам),

куда ветер дует [12, с. 72] (непостоянный в своих мнениях, решениях и ненадежный человек); **куда ветер дунет** [12, с. 72] (применяясь к обстоятельствам, не имея своих твердых убеждений); **себе на уме** [11, с. 327] (скрытен, хитер, не открывает своих мыслей, намерений) и др.;

в украинском языке: **і нашим і вашим** [13, с. 538], **тримати (держати) ніс (носа) за вітром (по вітру)** [13, с. 897], **собі на умі** [13, с. 914] и др.;

в крымскотатарском языке: **эм сизден эм бизден** – 'и нашим и вашим' [14, с. 269], **тавшан сен къач, тазы сен тут** – 'и нашим и вашим' [14, с. 223], **о якъта-бу якъта** – 'там и сям; то там, то тут' [14, с. 205], **о якъ-бу якъ (о якъкъа-бу якъкъа)** – 'пока то да сё; туда и сюда' [14, с. 205], **сёзюни бозмакъ** – 'нарушать (нарушить) слово' [14, с. 217], **догъру ёлдан чыкъмакъ** – 'изменять свое поведение в плохую сторону' [16, с. 98] и др.

Фразеологические единицы этого семантического поля передают, по мнению психологов, поведение субъекта, связанное с изменениями ценностных ориентиров, целей и задач в зависимости от жизненных обстоятельств, но в пользу самого субъекта и в конечном итоге с ущербом для других участников совместной деятельности, в которую этот субъект включен. Вот как на этот счет утверждает В.Ф. Петренко: «...Некоторый субъект оказывается слабым звеном в совместной деятельности за счет неустойчивости ценностно-мотивационной структуры его личности: на него нельзя положиться» [17, с. 306]. Фразеологические единицы семантического поля "Корыстолюбие человека" передают отсутствие у субъектов некоторых сверхиндивидуальных «трансцендентальных» ценностей, стоящих выше непосредственных прагматических ценностей и обуславливающих устойчивость поведения человека и его кооперацию с другими людьми в ситуациях, когда совместная деятельность требует стать выше эгоистических и эгоцентрических интересов [17, с. 306].

Таким образом, как показал исследуемый фразеологический материал, девиантное поведение человека передается широким диапазоном фразеологических средств русского, украинского и крымскотатарского языков. В результате исследования выявлены 2 тематические группы фразеологических единиц, обозначающих девиантное поведение человека: 1) «Преступное поведение человека»; 2) «Уголовно не наказуемое (непротивоправное) безнравственное поведение человека». Первая тематическая группа ФЕ менее многочисленна во всех исследуемых языках и состоит непосредственно из синонимических рядов. Вторая тематическая группа состоит из двух семантических полей ФЕ. Самым многочисленным в исследуемых языках является семантическое поле фразеологических единиц «Корыстолюбие человека». Идеографический и семантический анализ фразеологических единиц, объединяемых в фразеологическую микросистему «Девиантное поведение человека», дал основания сделать вывод, что структура этого тематического поля соответствует рубрикации девиантного поведения, представленной в психологической науке.

Анализ фразеологизмов, обозначающих девиантное поведение человека, будет способствовать дальнейшему лингвистическому исследованию фразеологической идеографии, выработке общей типологии методов исследования фразеологических микросистем в идеографическом и семантическом аспектах.

Девиантное поведение человека.

Библиография

1. Прадід Ю. Ф. Фразеологічна ідеографія : проблематика досліджень / Ю. Ф. Прадід. К.; Сімферополь: Доля, 1997. 252 с.
2. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А. М. Эмирова. Ташкент: ФАН, 1988. 91 с.
3. Морковкин В. В. Опыт идеографического описания лексики / В. В. Морковкин. М.: Из-во Московского ун-та, 1977. 168 с.
4. Соколовская Ж. П. «Картина Мира», Системность, Моделирование и Лексическая семантика / Ж. П. Соколовская. Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2000. 176 с.
5. Психология: словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. 494 с.
6. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова.– М.: Педагогика-Пресс, 1998. 440 с.
7. Грозан Н. Ф. До питання дослідження тематичної групи фразеологічних одиниць «Кримінально не карана (непротиправна) аморальна поведінка людини» в психосемантичному аспекті / Н. Ф. Грозан // Гуманітарний вісник ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». Переяслав-Хмельницький, 2006. Випуск 9. С. 138-142.
8. Грозан Н. Ф. Семантичне поле фразеологічних одиниць «Корисливість людини» в українській мові: ідеографічний і психосемантичний аспекти / Н. Ф. Грозан // Вісник Запорізького національного університету. Запоріжжя, 2006. С. 67-73.
9. Грозан Н. Ф. Фразеологічні засоби вираження девіантної поведінки людини в українській мові / Н. Ф. Грозан // Культура народів Причорномор'я. Сімферополь, 2002. №32. С. 30-34.
10. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 543 с.
11. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А. И. Федоров. Т.2: Н–Я. М.: Цитадель, 1997. 391 с.
12. Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А. И. Федоров. Т.1: А–М. М.: Цитадель, 1997. 396 с.
13. Фразеологічний словник української мови. К.: Наукова думка, 1993.
14. Куркчи У. Крымскотатарско-русский фразеологический словарь / У. Куркчи. Симферополь: Издательство «Крымучпедгиз», 2011. 296 с.
15. Жуков В. П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В. П. Жуков, М. И. Сидоренко, В. Т. Шкляров. М.: Рус.яз., 1987. 448 с.
16. Эмирова А. М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь / А. М. Эмирова. Симферополь: Доля, 2004. 178 с.
17. Петренко В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. М.: МГУ, 1997. 400 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Фразеологическая микросистема «Девиянтное поведение человека» в русском, украинском и крымскотатарском языках» предлагаемая

к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, в которой представлено изучение фразеологии на материале трех языков народов Российской Федерации.

Цель статьи – выделить из фразеологического состава русского, украинского и крымскотатарского языков группу фразеологических единиц, общий семантический признак которых имеет экстралингвистическую природу, и описать семантические особенности этих ФЕ с учетом достижений современной фразеологической и психологической наук.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье используются в том числе общенаучные методы наблюдения и описания, а также методы языкознания.

Практическим материалом послужил данные, полученные методом сплошной выборки из словарей. Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами на русском украинском и крымско-татарском языках, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Структурно во введении отсутствует постановка проблематики, четких целей и задач, что не позволяет сопоставить вводную часть с выводами по итогам работы. Библиография статьи насчитывает 17 источников, среди которых представлены работы на русском и украинском языке. Считаю, что обращение к работам зарубежных авторов по сходной тематике, несомненно, обогатило бы теоретическую составляющую работы. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов, а также дальнейшему лингвистическому исследованию фразеологической идеографии, выработке общей типологии методов исследования фразеологических микросистем в идеографическом и семантическом аспектах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Фразеологическая микросистема «Девiantiное поведение человека» в русском, украинском и крымскотатарском языках» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.